

☪ Лондонская премия представляет писателя ☪

Алексей Попов

The book cover features a vibrant, painterly illustration. In the foreground, a Viking longship is shown from a side-on perspective. The prow is adorned with a large, golden dragon-headed prow figurehead (drakkar) with its mouth wide open. A bearded Viking man in a dark, fur-trimmed cloak stands on the deck, holding a round shield with a white and red design. The ship's sail is a bright yellow with a large, stylized red dragon. A red flag flies from the mast. In the background, the sea is a mix of green and blue, with white-capped waves. A modern white cruise ship is visible on the horizon under a hazy, orange-tinted sky. The overall style is a blend of historical fantasy and modern maritime imagery.

ВОЗМЕЗДИЕ НА ЭКСПОРТ

повести

Лондонская премия представляет писателя

Алексей Попов

Возмездие на экспорт

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Попов А. А.

Возмездие на экспорт / А. А. Попов — «ИП Березина Г.Н.»,
2020 — (Лондонская премия представляет писателя)

ISBN 978-5-907306-15-8

Перед вами удивительная книга в жанре детективной фантастики. События повестей захватывают с самого начала и не отпускают до последней страницы. И пришельцы с космическими кораблями, и диковинные рыбки, и убийцы, и зарубежные круизы. Всё это хитроумно переплетено, и вам предстоит найти разгадки на все замысловатые задумки автора.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907306-15-8

© Попов А. А., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Алексей Попов	6
Возмездие на экспорт	8
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алексей Александрович Попов

Возмездие на экспорт

© А. Попов, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

Алексей Попов

Биография самая обычная. Родился, учился, женился, служил, работал. Не имею, не состоял, не привлекался. Располагаю необъяснимой тягой к написанию рассказов и повестей, иногда стихов. Издано пять авторских книг.

Участник нескольких литературных фестивалей. Лауреат конкурса П.П. Бажова «Новый Сказ» в номинации «Детективный роман».

Возмездие на экспорт

1

Во двор многоэтажки небольшого провинциального городка, нарушая предрассветную тишину негромко работающим двигателем, въехала иномарка. Водитель некоторое время покатался в узком проходе между рядами плотно стоящих автомобилей с целью припарковаться, не перекрывая никому выезд. Найти место для стоянки удалось не сразу. Шофёр сумел поставить своё авто только на самой окраине двора, по соседству с контейнерами для мусора.

Из машины бодро вышел молодой высокий мужчина с небольшой спортивной сумкой в руках. Лёгкость в движениях приезжего говорила о его хорошей физической подготовке. Хлопнула дверь автомобиля, пискнула сигнализация. Молодой человек, не торопясь, сориентировался, куда идти (давненько здесь не был), и направился в нужном направлении.

Он беспрепятственно вошёл в подъезд, удивляясь доступности: даже домофон не установлен. Нажав кнопку лифта, с удовлетворением отметил его исправность и поднялся на последний этаж высотки. Вот и знакомая дверь квартиры, где прошло несколько лет его жизни.

Мужчина уже потянулся к кнопке звонка, но рука вдруг остановилась на полпути. Он полез в боковой карман сумки – время раннее, зачем беспокоить утренний сон хозяев, когда можно поступить проще.

Молодой человек вставил свой ключ в скважину замка и повернул его. Надо же, дверь послушно открылась! Как и раньше, никаких цепочек и дополнительных замков.

И в прихожей всё по-старому: те же обои, тот же затёртый линолеум на полу, та же мебель. Почти ничего не изменилось, будто и не было столь долгого отсутствия. Вошедший с удовольствием разглядывал ничем не примечательный старый шкаф, так напоминающий детские и юношеские годы.

Мужчина, стараясь не шуметь, снял куртку и обувь, осторожно прошёл в носках в большую комнату, не находя и там существенных изменений. Правда, старый телевизор уступил место плазменному и поменялись обои на стенах.

Другая комната, поменьше, по-прежнему больше походила на мастерскую или лабораторию. Толстые справочники с многочисленными закладками лежали на подоконниках. На столе – различный инструмент, реторты, колбочки, мощный микроскоп, листки бумаги, исписанные химическими формулами. Рабочая обстановка, а также наличие в углу комнаты большого подсвеченного террариума с лягушками позволяли судить, что творческая мысль хозяина, как и прежде, не дремлет.

«Ишь ты, дядя всё ещё трудится...»

Однако людей в обеих комнатах обнаружено не было.

«Но где же сам неугомонный пенсионер? – начал беспокоиться племянник. – Ведь просил приехать по возможности срочно...»

Пенсионеры в эти предутренние часы, как правило, имеют обыкновение спать глубоким сном в своих мягких постельках. Или там же героически бороться со старческой бессонницей. Но кровать дяди была аккуратно заправлена, будто хозяин и не ложился.

Дядя Андрея Игорь Петрович всю жизнь проработал в «почтовом ящике» – каком-то закрытом научном учреждении. Его коллеги в своё время говорили, что Петрович как научный работник подавал большие надежды в среде коллег. Но... был не в меру упрям, горяч в спорах, в общем, «...с начальством лоялен не был». И по этой причине вверх по служебной лестнице высоко не поднялся.

В эпоху перестройки этот НИИ развалился и для дяди не оставалось других вариантов, как выйти на заслуженный отдых, то есть на пенсию, благо возраст уже позволял.

Овдовев, Игорь Петрович так больше и не женился. Он жил в гордом одиночестве, продолжая посвящать всё свободное время своим ретортам и колбочкам. Повзрослевшие сыновья к этому времени уже разъехались. В самом деле, чем им заниматься в таком маленьком бесперспективном городке? Здесь даже работы не найти по специальности, не говоря уже о культурном досуге.

Дети обосновались в большом городе. Выучились, обзавелись семьями, жильём и не раз предлагали отцу переехать к ним. Но Игорь Петрович на эти просьбы не поддавался категорически. Он и на пенсии продолжал заниматься какими-то своими, только ему одному понятными исследованиями. Как будто и не было никакого увольнения с работы.

К тому же новоиспечённый дедушка считал себя человеком, совсем не приспособленным нянчиться с внуками. Да и за могилой жены приглядывать будет некому, если он переедет.

Андрей рано потерял своих родителей. Сразу после трагедии дядя Игорь сказал своей жене очень конкретно: «Однозначно, Верочка, Андрюшка теперь будет жить у нас. Нашим пацанам веселее будет...»

И Андрюшу, сиротинушку, приютила новая семья, где приёмный ребёнок воспитывался как младший сын. В новых условиях Андрей ощутил настоящую поддержку и взрослых, и двоюродных братьев. Почувствовав себя членом этой семьи, он постепенно возвратился к нормальной жизни. Чуткая душа мальчика отзывалась на искреннюю заботу близких, особенно дяди Игоря, которого он иногда называл «дядей Папой».

Окончив школу, юноша последовал примеру старших братьев и поступил в институт в другом городе, правда, расположенном гораздо ближе, чем тот, в котором учились двоюродные родственники. Близость места учёбы позволяла ему приезжать в ставшую родной семью не только в институтские каникулы, но и на выходные дни. Может, поэтому сейчас Игорь Петрович и обратился с просьбой о помощи именно к племяннику, а не к родным сыновьям.

«Странно, если куда-то уехал, то почему не позвонил? Где же он тогда может быть?» – недоумевал Андрей, доставая мобильник.

Непонятный хриплый звук, донёсшийся с кухни, был ответом на вопрос. Гость облегчённо выдохнул и открыл кухонную дверь.

За столом, в окружении разнокалиберных стаканов и посуды с остатками еды, сидел пожилой человек в парадном костюме и при галстуке. Он тихо спал сном праведника, положив свою крупную лысеющую голову между тарелкой с огурцами и недоеденным бутербродом. Из-под стола выглядывали пустые водочные бутылки.

«Как же так? Сказал, что есть серьёзный разговор, а сам... Совсем на него не похоже. Что-то случилось, раз такой интеллигентный и практически непьющий человек вдруг пошёл в разнос...»

– Эй, профессор, – вошедший легонько тронул спящего за плечо.

Дядя зашевелился, не без труда поднял тяжёлую голову, открыл глаза и, не сразу сфокусировав свой взгляд, пробормотал:

– Обещаю, я достану этого Варга!

Он некоторое время молча теребил свою бородку клинышком, стряхивая с неё прилипшие хлебные крошки. Наконец затуманенный взор профессора приобрёл осмысленное выражение:

– А-а-а, Андрюшка... Здорово! Молодец, что приехал, – Игорь Петрович потряс головой, разгоняя похмельный сон, тяжело поднялся навстречу с объятиями. – Какой вымахал! Возмужал! Да, армия – хорошая школа. Эх, видел бы тебя батька! Очень ты стал похож на него.

Дядя эмоционально тискал племянника, не веря своим глазам, словно пытался путём осязания убедиться в его подлинности. Затем снова «приземлился» за столом.

– Садись, Андрюша. Ждал тебя ещё вчера. А я вот тут, видишь... Нарушил режим трезвенника, тебя ожидаючи. Теперь голова трещит, – дядя разочарованно поднял пустой стакан. – Глянь там, в холодильнике. Должно остаться...

Андрей вжикнул молнией своей сумки, достал бутылку Hennessy и поставил её на стол.

Дядя отрицательно замотал головой:

– Нет, дорогой, мне ещё мой дед говорил: «От чего заболел, тем и лечись». Достань лучше водку! Дорога ложка к обеду.

– Ты бы себя поберег, дядя Игорь! Ведь возраст...

– А вот этого не надо!

Глаза профессора сурово сверкнули, густые седеющие брови жёстко сошлись почти в сплошную линию. Как много-много лет назад, когда маленький проказник Андрюшка, заигравшись, разбил аквариум с рыбками...

Водка из холодильника без промедления была откупорена и разлита по всем стопкам и стаканам, в обилии находящимся на столе.

– Дядь, а зачем столько? Кто-то ещё будет? – спросил Андрей, не совсем понимая манипуляции родственника.

– Нет. Рационально: чтобы потом, при дебатах, не отвлекаться.

«Да, дядя всегда был большим оригиналом. “Будут с водкою дебаты – отвечай”», – Андрей невольно вспомнил строчку из песни Высоцкого, но возразить что-либо не посмел.

– Так, о деле – потом. Говорят, клин клином вышибают. Ну, давай, племянш, за встречу!

Дядя, удовлетворённо глянув на наполненные бокалы и стопки, чокнувшись с Андреем, незамедлительно влил в себя содержимое одной из них. Закусил солёным огурчиком, помолчал, будто прислушиваясь, как алкоголь проникает в глубину его солидного организма. Постепенно лицо Игоря Петровича, бледное и помятое после праздно проведённой ночи, порозовело.

Почувствовав возвращение бодрости в тело, он засуетился.

– Теперь совсем другое дело... Вот что, я сейчас приму душ, переоденусь. Вчера были редкие гости, из-за рубежа, поэтому я при параде. Почти вся ночь в разговорах и пролетела. Жаль, что вы не встретились! Хотел тебя с гостями познакомить. Очень хорошие люди. Они уехали всего пару часов назад. А ты не скучай, хозяйничай. Ты же дома! Займись чем-нибудь. Телевизор, книги, альбомы – всё к твоим услугам. Кстати, ведь уже утро. Как у настоящего холостяка, в моём холодильнике имеются яйца и пельмени – информация к размышлению на предмет приготовления завтрака, – энергично распорядился оживший дядя и удалился.

2

Спустя полчаса Игорь Петрович, явившись после принятия душа в халате и тапочках, был бодр и полон оптимизма. И неожиданно обнаружил у себя присутствие острого аппетита. С удовольствием поглощая под водочку пельмени, сваренные подсутившимся племянником, он слушал рассказ гостя о его житье-бытье.

«Как всё-таки сильно стал похож на брата Ивана! Ладный парень вырос», – думал хозяин квартиры, одобрительно поглядывая на возмужавшую фигуру своего воспитанника.

Андрей, зная дядин характер, терпеливо ждал вопросов, ведь не зря же тот пригласил приехать. Посоветоваться о чём-то важном.

И вот, когда в процессе трапезы пельмени на столе стали заканчиваться, Игорь Петрович задал Андрею вопрос. Правда, совсем обычный:

– Ты недавно говорил, что у тебя скоро турпутёвка за рубеж по Скандинавии?

– Да, дядя. И не только по Скандинавии. Круиз на теплоходе по северу Европы: Германия, Дания... Отход через неделю. Хочется посмотреть цивилизованную Европу своими глазами.

– Вот! – громко, как припечатал, сказал дядя.

«Всё такой же дядя: строгий, жёсткий. Не любит, когда ему перечат», – Андрей (по опыту ещё детских лет) знал, что говорить далее не резон. Теперь требуется одно: нужно внимательно слушать.

– Андрюша, внимай! Буду краток: мне нужна твоя помощь.

– Дядя Игорь, я всё сделаю! Ты только скажи!

От захлестнувших эмоций, от возможности помочь уважаемому дяде, заменившему ему отца, Андрей даже вскочил с места.

– Что-нибудь нужно привезти?!

– Послушай... Я думаю, ты знаешь о массовом расстреле в одной из северных стран несколько лет назад?

– Да, что-то слышал. Показывали в новостях.

– Тогда пойдём, покажу кое-что.

Они прошли в большую комнату. Дядя усадил племянника в удобное кресло у журнального столика, на котором лежали ноутбук и компьютерные диски.

– Вот, пожалуйста, посмотри это, – Игорь Петрович, вставив диск в ноутбук, быстро нашёл нужный файл.

С экрана на Андрея смотрела красивая молодая девушка с роскошными распущенными волосами и милой, доброй улыбкой.

– Кто эта красавица? – Андрей с удовольствием вглядывался в приятное лицо с большими мечтательными глазами.

– Это единственная дочь моих вчерашних гостей. Но этой девочки уже нет в живых.

– Она... умерла? – с нескрываемым сожалением спросил Андрей, не понимая, как такое могло случиться с жизнерадостной и здоровой на вид девушкой. Может, дядя ошибся?

– Нет, Андрюша, её убили.

– Как?! За что?! У кого могла подняться рука на такую красоту?!

– Убийца-фанатик. Он хладнокровно застрелил её. И не только её. Ещё почти сотню вот этих молодых ребят на отдыхе.

На экране замелькали многочисленные лица юношей и девушек, радостных и счастливых, беззаботно отдыхающих на летней природе.

– Он, наверное, ненормальный... Психически больной?

– Я тоже сначала думал, что это человек с психическим расстройством, маньяк... А вот нет! Экспертиза признала его абсолютно вменяемым! Этот отморозок набрался нацистских лозунгов и возомнил себя новым Гитлером. Виновен в терроризме и массовых убийствах, которые произвёл якобы по идейным соображениям с целью очищения расы. Теперь он сидит в тюрьме... Получил по приговору суда высшую меру. По закону той страны она составляет всего 21 год заключения! И это за массовый расстрел безоружных подростков и кровавый террористический акт! Просто кошунство перед погибшими!

Дядя очень разволновался, тяжело дышал. Андрей молчал, ожидая продолжения повествования. И, отдышавшись, Игорь Петрович продолжил.

– Ведь в среднем по такой шкале определения наказания цена одной человеческой жизни составляет всего чуть больше трёх месяцев тюрьмы! В этой стране альтруизм в почёте! Я всегда был законопослушным гражданином, уважающим законы как своего, так и любого другого государства. Но здесь я разделяю скорбь родителей погибших детей и солидарен со многими из них. За такие злодеяния убийца не должен жить!

Андрей внимательно смотрел на экран с весёлой мажорной молодёжью. Даже немного им позавидовал: ни одного мрачного лица. Умеют же организовать отдых за рубежом! Всюду радостные улыбки, смех, стопроцентное удовольствие... Ничего, он тоже там скоро будет!

Пусть ненадолго, но окунётся в этот беззаботный, отдыхающий зарубежный мир в качестве иностранного туриста со всеми вытекающими привилегиями.

«Но что такое?» – Андрей смотрел и не верил своим глазам: последняя видеозапись никак не вписывалась в убаюкивающую картину безмятежного времяпрепровождения весёлых молодых людей.

На это было страшно смотреть! Та же живописная природа лесистого северного островка, та же синяя вода озера, то же ясное голубое небо. И даже люди те же... Но нет! Это уже не они, живые и жизнерадостные, а их окровавленные тела неподвижно лежат в неестественных позах там, где их настигла смерть: на тропинках и под деревьями, между валунами и на берегу, у самой воды и в воде... Полицейские и санитары увозят и уносят раненых юношей и девушек, по всей территории лагеря в беспорядке разбросаны вещи, одежда, обувь... И везде – кровь, кровь, много крови...

Запись на диске закончилась. Дядя с племянником, потрясённые ужасной картиной массового убийства, некоторое время сидели молча. Потом как по команде встали и вернулись на кухню.

– Мир сходит с ума... Я должен сделать то, на что не может решиться холёная цивилизованная Европа, – восстановить справедливость! Варг – не человек. Он бешеный зверь, которого нужно уничтожить! – Игорь Петрович тяжело дышал, глаза гневно сверкали, вены на висках вздулись, на лбу выступили капли пота.

Он взял со стола очередной стакан с водкой и залпом осушил его. Племянник растерянно, с тревогой следил за родственником, не зная, как поступить, чем отвлечь его от болезненной темы.

«Так вот в чём причина дядиной депрессии, – Андрей вспомнил, что прозвучавшее имя он уже слышал в самом начале встречи. – Но разве я могу здесь помочь?»

Между тем Игорь Петрович, несколько раз глубоко вдохнув, взял себя в руки и уже относительно спокойно продолжил повествовать о жизни убийцы в заключении:

– Вчерашние гости рассказывали... У него теперь трёхкомнатная одиночная камера: спальня, рабочий кабинет и комната с тренажёрами. Имеются телевизор, ноутбук. В тюрьме большая библиотека, хороший спортзал. Медицина бесплатная, в том числе и стоматология. За проживание и питание он, естественно, тоже не платит. Даже, наоборот, ему доплачивают по восемь евро ежедневно, чтобы организм массового убийцы и террориста мог получить дополнительно витамины в виде свежих овощей и фруктов, которые продаются в тюремном магазине.

– Неужели?! – изумился Андрей. – У нас в стране и для нормальных-то людей нет таких условий, а тут кровавый преступник...

– Ещё рассказывали, что узник называет условия его содержания садистскими... Он постоянно жалуется на негуманное отношение сотрудников тюрьмы, на отсутствие увлажнителя воздуха в камере. На холодный кофе, на недостаточное количество масла на бутербродах. На отсутствие общения в одиночке, на плохой вид из окна...

– Он что, с другой планеты?

– К сожалению, с нашей... И уже подал заявление для заочной учёбы в институте. По законам той страны его просьбу могут удовлетворить. Но не верю я этому волку! Это нелюдь! Это враг! И, какой бы овцой он ни прикидывался, после содеянного злодейства он уже никогда не станет человеком! – дядя сделал паузу, задумался. – Гуманные законы... Кого наказали – ещё вопрос! Этого отморозка, который живёт в комфортных условиях, ни о чём не заботясь, на полном государственном иждивении и может даже позволить себе раз в месяц заказать в камеру девушку по вызову? Или суд наказал сотни родственников убитых и раненых им людей, налоги которых также уходят в госбюджет, то есть в том числе и на содержание этого убийцы, убийцы их родных?!

В душе Андрея всё клокотало, перед глазами так и стояла картина кровавого злодеяния на острове.

Дядя внимательно посмотрел на Андрея.

– Вижу, что трагедия вызвала у тебя аналогичные эмоции. Впрочем, как и у всех порядочных людей. Понимаю, что невозможно забыть эту картину массового убийства, но... Попробуй не думать пока об этом! Необходимо иметь трезвую голову, чтобы во время своего заграничного путешествия ты не проявлял бы даже малейшего интереса к этому трагическому событию. По крайней мере внешне. Я хочу помочь родственникам погибших, а для этого прошу выполнить моё небольшое поручение, – Игорь Петрович словно читал мысли племянника. – Просьба эта весьма деликатного свойства.

Дядя протянул племяннику листок бумаги.

– Вот адрес. Когда будешь в этой стране, позвони по номеру телефона... Сейчас ничего не записывай и не забивай в мобильник. Позвонишь там, на месте. Из таксофона. Только читай и запоминай. Знаю, память у тебя всегда была отличной. Передашь от Петровича, то есть от меня, привет по-английски. Это – как пароль. Возможно, тебе привезут мой заказ. Если он готов, конечно. Всего пару листков бумаги. Но для меня они очень важны.

Игорь Петрович, подождав, пока родственник закончит чтение, забрал у него записку и попросил повторить текст, с чем удивлённый Андрей справился с первой попытки.

– Молодец! Всё верно! – дядя был доволен.

Однако на этом он не остановился и ещё долго инструктировал племянника, как вести себя за рубежом...

На другой день Андрею нужно было возвращаться обратно. Перед расставанием Игорь Петрович ещё раз проэкзаменовал племянника на предмет запоминания вчерашнего текста и, удовлетворённый результатом, спросил:

– Думаешь, чудит на старости лет дядя, в шпионов играет, да? – будто опять прочитал мысли смутившегося гостя. – Я же в «оборонке» работал. Случалось общаться и с работниками спецслужб... Уверен, что такое ЧП на острове не может не отложить отпечаток на деятельность их зарубежных коллег. Поэтому будь осторожен, береги себя!

Он с чувством пожал на прощание руку Андрею, крепко обнял:

– Как вернёшься, сразу звони! А ещё лучше – приезжай сам!..

Андрей быстро ехал по городским улицам с редкими авто по причине раннего утра. В утренней тишине, нарушаемой лишь шуршанием шин и еле слышным рокотом мотора, он обдумывал события последних суток. Поглощённый своими мыслями, он даже забыл включить привычное уху любого водителя «Авторадио».

«Так, подведём итоги поездки. Дядя, похоже, решил расправиться с массовым убийцей самостоятельно. И каким же образом? Бомбу не пошлешь – чересчур примитивно. И нет гарантии, что сработает в нужное время и в нужном месте, избирательно покарав только убийцу и пощадив невиновных. Да и вычислить её могут ещё в процессе отправления... Нет, на такую авантюру Игорь Петрович никак не пойдёт. А как тогда? – Андрей пытался понять дядин замысел. – Беспилотник... Подкоп... Отравленная еда... Внедрение своего человека в тюремную службу... Подкуп адвоката... Изменение законодательства страны с вводом смертной казни за особо тяжкие преступления...»

Все пришедшие в голову Андрея фантастические гипотезы предполагаемого развития события были настолько нереальны, что он сам их отверг, как несерьёзные.

«Не будет ими заниматься Игорь Петрович! Но какой-то план у него всё же есть, иначе не дал бы мне такое странное секретное поручение», – сделал вывод Андрей и, выехав на загородную трассу, включил круиз-контроль автомобиля и музыку, чтобы длинную поездку сделать максимально комфортной.

3

Начальник особого отдела Службы полиции Арне Хансен с удовольствием опустил своё уставшее тело в уютное служебное кресло.

Теперь можно и отдохнуть. Отдохнуть – это только для тела, мозг же Арне будет напряжённо работать: думать, сопоставлять факты, анализировать. Предусматривать и предугадывать возможные шаги фигурантов, взятых в разработку. Правда, можно позволить себе на пару минут закрыть глаза и попытаться ни о чём не думать, пока загружается компьютер...

Не думать опять не получилось! Факты, встречи, происшествия текущего дня, зафиксированные в памяти, не давали расслабиться. Родившиеся новые версии и гипотезы настойчиво требовали логического продолжения: подтверждения в процессе проверки или, наоборот, их аннулирования.

«Как легко и относительно просто работалось ещё какие-нибудь лет десять назад», – невольно вздохнул Хансен, вспомнив патриархальный покой и стабильность порядка в родном городе в прежние времена.

Волна переселенцев захлестнула Европу. С наплывом мигрантов из воюющих стран Африки, Средней Азии, Востока, с постоянным оранжевым уровнем террористической угрозы в европейских городах проблем в работе полиции с каждым годом становится всё больше. В стране умножилось количество краж, грабежей, изнасилований. В разы увеличилось количество молодёжных банд и уличных преступлений – даже согласно официальной статистике.

Но начальник особого отдела не может не знать, что это только официальные данные. На самом же деле цифры явно занижены: только пятая часть потерпевших обращаются в полицию, а нежелательная статистика властями замалчивается...

Конечно, сейчас их отдел оснащён по последнему слову техники. Ничуть не хуже, чем в спецслужбах самых передовых стран мира. Штат сотрудников усилен специалистами электронного контроля. Теперь за передвижением подозрительных гостей можно наблюдать по всему маршруту не выходя из кабинета. Это обеспечивают телекамеры как стационарно установленные, так и мобильные, с высоты птичьего полёта – с беспилотников. Просто, эффективно и без опаски «прокола».

«Да, мир сильно изменился! Законы государства одинаково обязательны для местных жителей и для приехавших в страну. И коренные скандинавы, законопослушные граждане, их исполняют. Хотя во все времена всегда находятся отдельные люди, недовольные существующим положением вещей, протестующие против любых принятых законов... Но вот откуда взялся исключительный случай жестокого массового расстрела, от масштабов которого волосы встают дыбом? Как выяснилось, убийца не маньяк и не псих, признан экспертами абсолютно вменяемым... Давно пора бы научиться распознавать зачатки нацизма на корню и пресекать их в самом зародыше! Демократия демократией, но если безопасность нации под угрозой... Нужно менять законы! Неужели власть имущих ничему не научил трагический опыт зарождения фашизма в Италии и Германии, приведший к трагедии Второй мировой войны с десятками миллионов жертв?! А мигранты?.. Некоторые просто наплевательски относятся к законам государства, куда приехали жить постоянно... Конечно, закон не должен быть жестоким, но он должен быть справедливым! А если приезжие нарушают закон сознательно? Чтобы попасть в тюрьму, где условия содержания заключённых для них лучше, чем свободная жизнь на покинутой родине. Тогда получается, что это уже не справедливая кара за преступление, а путёвка в пансионат... И как не поймут такую истину наши законодатели, живущие ещё прошлым веком!» – Хансен достал из холодильника «Колу» и отхлебнул глоток освежающего напитка.

«Можно закодировать телепрограммы, чтобы оградить детей от сцен насилия, но нельзя их изолировать от реальной жизни, где жестокости порой больше, чем на экранах телеviso-

ров... Стоп! Как бы там ни было, каждый должен заниматься своим делом, каждый должен “нести свой чемодан”! Довольно лирических отступлений, вернёмся к нашим баранам!» – командовал сам себе детектив-ветеран и придвинул кресло на колёсиках ближе к компьютеру. Он сосредоточенно приступил к изучению накопившегося материала, временами делая пометки в своём объёмном блокноте.

...В блоке оперативной информации мелькнуло сообщение о контакте, требующем проверки, между русским пассажиром круизного парома «Принцесса Ди», пришедшего вчера вечером в порт, и соотечественницей Анникой Андерсен, жительницей пригорода.

– Опять эти русские что-то замышляют, – по-стариковски проворчал начальник отдела.

Вроде ничем не примечательная встреча молодого человека и девушки, какие происходят десятками тысяч в его городе ежедневно. Но есть некоторые обстоятельства, которыми она всё же отличается от встреч обычных влюблённых пар...

Дежурный сотрудник полиции уже просканировал информацию на предмет возможных каналов их знакомства. Переговоров между этими молодыми людьми за последние два года нет ни в телефонных сетях, ни в компьютерных версиях. Личных контактов ни в стране проживания, ни в третьих странах также произойти не могло. За рубежом их фамилии были зарегистрированы, но в разное время. И маршруты путешествий нигде не пересекались.

«Тогда что же их объединяет и где они познакомились? Это первая странность. Но есть и другие. Почему после единственного телефонного звонка из таксофона с территории морского вокзала они оба, лично не знакомые друг с другом, поспешили встретиться? И не где-нибудь в увеселительном заведении, в баре с хорошим вином и мороженым, в парке или на молодёжной дискотеке, а на безлюдном побережье! Они уединились в достаточно глухом месте, что весьма необычно для первого свидания, – на берегу удалённого от города Западного фиорда.

Там нет и минимального комфорта для парочек, даже посидеть негде. И конечно, там нет камер слежения... Хорошо ещё, что водитель такси, подвозивший русского туриста, сотрудничает со службой полиции, иначе эта странная встреча вообще не отразилась бы в сводке».

Арне хорошо представлял место встречи Анники и иностранца – года три назад в этом сыром и мрачном фиорде он с группой захвата брал шхуну контрабандистов...

Западный фиорд – это очень длинный и извилистый залив, сумрачный даже в летний полдень, поскольку солнечные лучи никогда не достигают его поверхности. Он имел плохую репутацию у местных жителей. Чёрные высокие скалы с двух сторон как бы зажимали рыбацкий бот, рискнувший туда зайти, на узкой водной глади. Несчастное судно абсолютно лишено возможности причалить к неприступному берегу. Крохотная площадка, годная для швартовки, была лишь в самом конце фиорда. Но, чтобы туда добраться, необходимо пройти с десятков коварных мест с подводными скалами. К тому же иногда с вершин утёсов из-за ветра и температурных перепадов срывались огромные камни и падали в холодную воду залива, поднимая тучи брызг. Уже несколько судов, прячась в этом фиорде от шторма, вместо спасения нашли здесь свою погибель...

«Что же могла делать молодёжь на узкой каменистой тропинке, ограниченной с одной стороны студёной морской водой, с другой – отвесными скалами, при промозглом порывистом ветре? Место совсем неподходящее для прогулок, тем более для свидания молодых людей, ранее никогда не встречавшихся друг с другом... Значит, нужно искать то, что их могло объединить, – цель встречи».

Хансен нажал кнопку внутренней связи. В кабинет вошёл атлетического сложения полицейский, с жёлтыми звёздами на чёрных погонах, и вытянулся перед шефом.

– Сержант, какие меры приняты в отношении русского туриста с «Принцессы Ди»? – Хансен кивнул на экран компьютера.

– Турист взят в разработку, шеф! Это Андре Лебедэф, досье на него заведено. Правда, портрет пока только по фотороботу. Запросили таможенную, ждём информацию.

– Ускорьте! Сделайте запрос повторно, пусть сбросят фото по электронке. У нас мало времени. Через два дня отход «Принцессы Ди», все вопросы могут остаться без ответа. А какова ваша версия, сержант?

– Конкретный вывод пока отсутствует. Но, сопоставив полученные данные наблюдения, можно утверждать следующее: русский турист Лебедеф прибыл в наш город не случайно. Цели визита пока неясны, но не исключаю принадлежность фигуранта к иностранной разведке... Имелся визуальный контакт с певицей Анникой Андерсен, ранее с ним незнакомой, прибывшей к месту встречи на своём красном Volvo. Русский приехал туда на такси – это на Северном шоссе, в районе Западного фиорда.

– А какова продолжительность встречи?

– Общение продолжалось в течение сорока двух минут – столько времени таксист ожидал своего клиента. Затем, никуда больше не заезжая, на этом же такси турист вернулся обратно в порт. Контроль встречи туриста с девушкой осуществить не удалось – безлюдная местность Западного фиорда не позволяет это сделать. Вокруг ни души, работник службы наружного наблюдения сразу был бы замечен и, значит, бесполезен... Фиорд настолько узок и извилист, что даже беспилотник тут не поможет. Место как будто специально выбрано для контакта без свидетелей. Наверное, он профессионал, этот русский...

Хансен раздражённо перебил, повысив голос:

– А вы что же, не профи?! Разучились добывать нужную информацию?! Идите работайте!

Сержант заученно повернулся кругом, чтобы уйти, но голос начальника, уже более спокойный, его догнал:

– И принесите мне дело Анники Андерсен. Она должна быть в нашей картотеке, как сопричастная к жертвам, убитым в Кровавую пятницу.

4

Спустя пять минут Хансен уже листал принесённое досье.

Память не подвела Арне. Двадцатидвухлетняя Анника Андерсен, певица из прибрежного ресторанчика «Норд», была подругой Яна Ольсена, юноши, погибшего во время массового расстрела на острове отдыха молодёжи. В деле имелись свидетельские показания родственников о серьёзности их намерений. Даже была назначена дата их свадьбы.

Далее шли результаты собеседования с Анникой после трагедии на острове, заключения психотерапевта до и после реабилитационного периода, домашнего психолога после лечения, выводы констебля полиции...

«Ого, это уже теплее», – одобрил себя Хансен, наткнувшись взглядом на очередной документ.

«...Анника Андерсен была задержана при попытке проникнуть в зал заседания суда во время закрытого слушания дела убийцы Варга о массовом расстреле в молодёжном лагере. При досмотре в её дамской сумочке был обнаружен карманный пистолет Егер калибра 7,65 мм с полной обоймой патронов...»

Хансен задумался: «И откуда только взялась такая древность? Пожалуй, ещё со времён австро-венгерской войны... Ну что ж, мотивы попытки проникновения в зал суда вполне понятны – половина жителей страны наверняка одобрили бы этот акт возмездия. А он бы, несомненно, состоялся. Хорошо, что бдительность охраны сорвала попытку покушения на убийство».

В досье же данный факт таковым не характеризовался. Но то обстоятельство, что эта хрупкая девушка в течение двух лет упражнялась в пулевой стрельбе в Национальном стрелковом клубе и принесла с собой боевое оружие, давало основание предполагать, что происшествие отнюдь не случайно. Попад в зал заседания, она бы не промахнулась.

«Странно, девушка была отпущена... под подписку о невыезде! Пистолет конфискован и возвращён законному владельцу – деду Анники, имевшему на данное оружие все разрешительные документы. И дело закрыто за отсутствием состава преступления. Очень странно! Хотя с какой стороны посмотреть... В принципе, ничего противозаконного: судьи учли все обстоятельства, состояние аффекта подозреваемой, её положительные характеристики с места работы».

На владельца пистолета суд назначил ощутимый денежный штраф за допущенную халатность в вопросе хранения боевого оружия.

Раскрыв несколько готовящихся покушений на жизнь содержащегося в тюрьме массового убийцы, особый отдел полиции получил сверху секретный приказ о негласном разрешении на сбор дополнительной информации о родственниках погибших. С целью предотвращения нового преступления из чувства мести. На сей раз убийства убийцы.

«Наивный русский... Впрочем, откуда он может знать, что все контакты родственников и друзей погибших уже давно находятся под негласным надзором полиции?»

Конечно, в какой-то мере принятое полицейским руководством решение и нарушает права человека, но приказ есть приказ. И законопослушный полицейский обязан его выполнить. По возможности аккуратно и деликатно...

Ещё будучи кадетом Полицейской академии, Хансен хорошо усвоил правило «разумной достаточности». То есть (подобно практике врачевания) не навредить при лечении здоровым органам пациента. Применение полицейским юридических и силовых средств должно быть соразмерным в части пресечения правонарушения.

«Как это всё просто в теории и как сложно осуществимо в действительности. И как, вероятно, легко работается стражам порядка в азиатских странах, где наказания гораздо суровее. Где человек, нарушивший закон, объявляется изгоем общества и можно, без оглядки на демократию, «жечь калёным железом» преступника, – невольно подумалось ветерану сыска. – Там-то уж точно нет желающих попасть в тюрьму. Даже на короткий срок»...

Размышления начальника прервал лёгкий стук. Дверь в кабинет шефа приоткрыл сержант:

– Разрешите?

– Да! Что нового?

– Сведения на русского туриста: родился... учился... служил в Российской армии... Холост, детей не имеет... Учитывая слабую защищённость национального информационного пространства, это оказалось получить нетрудно. Предприятие, где он работает... Производственная характеристика... Мнение obsługi лайнера, на котором прибыл фигурант: лёгкий в общении, доброжелателен, вежлив, отнюдь не избегает компаний. Неплохо говорит по-английски, по-шведски – только со словарём. Вот фото из туристической анкеты на Лебедева Андрея Ивановича, – сержант разложил документы на столе шефа.

– Благодарю! Свободен, – Хансен так и впился глазами в снимок, профессионально изучая противника.

С фотографии на него спокойно и строго смотрел русский парень.

«Твёрдый открытый взгляд голубых глаз, светлые волосы, правильные черты лица, без особых примет... Почему он здесь? Просто турист или не только?»

Хансен мысленно дорисовал парню на фото скандинавскую бородку и усмехнулся неожиданной мысли: «При бороде и усах он ничем бы внешне не отличался от местного жителя... Может, предки Лебедева отсюда и его позвал голос крови?.. Кто же всё-таки он? Предположим, как всегда, худший вариант: он разведчик, агент чужого государства. Молодой. Скорее всего, по картотекам разведывательного сообщества страны нигде не проходит. Если бы у нас засветился, то такого бы и не послали. Но всё равно проверить надо».

Арне сделал пометку в блокноте, ещё глотнул охлаждённой «Колы» и продолжил работу.

«Маловато пока данных для однозначного вывода, но всё же в этом русском просматриваются черты характера, необходимые для любого разведчика: общительность и коммуникабельность, умение располагать к себе присутствующих лиц, выслушать собеседника и сопереживать ему», – продолжал констатировать факты Хансен, впитывая свежую информацию.

Любые разведки мира работают по одним и тем же законам. Зная тактику работы спецслужб конкретной страны, несложно просчитать действия их агентов на несколько ходов вперёд.

«Итак, в поведении русского Лебедева имеются некоторые отклонения от статуса обычного иностранного туриста, как правило, обвешанного фото- и кинокамерами, фанатично коллекционирующего впечатления, сувениры и магнитики на холодильник... Эти на первый взгляд мелочи и отмеченные черты характера позволяют его причислить к категории людей, принципиально подходящих под психологический портрет профессионального разведчика. Да, такой молодец вполне мог бы стать кандидатом в агенты в структуру и нашего отдела, если бы жил здесь... А почему нет? Сколько иностранцев уже в нашей стране, в том числе и русских, работают, женятся, растят детей! Можно капитально прощупать любого агента. Даже засекреченного. Перевербовать со временем... Да, время...» – старый детектив не без сожаления глубоко вздохнул.

Именно фактор времени озадачивал Арне Хансена более всего. В остальном он не видел особой проблемы. И не таких «зубров» раскалывал, а тут какой-то юнец! Скорее всего, со спецшколы разведки...

«Пара пустяков проверить его биографию и при наличии любого несоответствия, «белого пятна» копать и копать! И подвергать самому критическому анализу второстепенные факты жизни и продвижения по службе, благо в условиях доступности личных данных и наличия современных средств связи это вполне реально и эффективно. Даже опытные и хорошо подготовленные агенты, как правило, прокалывались на самых малозначительных деталях своей легенды. Нужно ускорить события».

Начальник отдела в очередной раз вызвал подчинённого:

– Что по Лебедеву?

– Наш человек уже внедрён в сферу обслуживания на теплоходе. На участке его уборки находится и каюта № 217, где проживают двое русских. Один из них – интересующий нас Лебедев. В каюте установлена скрытая камера. По крайней мере два дня он будет под опекой наших органов.

– Вот это правильно. Но только одного наблюдения недостаточно! Нужно проверить каюту, багаж этого туриста... После встречи с нашей певичкой.

– А как же... без санкции? – детектив замаялся.

Нелегальный досмотр – это специфическая операция. Следует, не вызывая ничьих подозрений, вывести объект наблюдения (да и его соседа тоже) за пределы каюты и обеспечить их гарантированное отсутствие на время, необходимое для проведения досмотра вещей. А затем – обязательная маскировка следов этого досмотра. Процедура требует во всём высокого профессионализма и ювелирной точности. Любая погрешность, мелкая оплошность могут повлечь международный скандал с далеко идущими последствиями.

– Ну, вы уж там постарайтесь, придумайте что-нибудь, – прозвучал быстрый ответ. Начальник выразительно глянул снизу вверх на мощный, чисто выбритый подбородок своего подчинённого. – Иначе так всю жизнь и проходишь... в сержантах. Задача понятна?

– Так точно! Разрешите идти?

– Идите! Но держите меня в курсе событий. Докладывать каждый час!

5

Первое заграничное путешествие в качестве туриста на великолепном океанском судне произвело на Андрея неизгладимое впечатление. Круизный паром, как огромный белый поплавок, возвышался над безбрежным синим морем. Он ходко шёл заданным курсом, периодически швартуясь в портах разных государств. Путешественники не зря нарекли этот маршрут «Галопом по Европам» – смена не только городов-портов, но и стран происходила каждые два-три дня.

Всё было ново, интересно, незабываемо. Чистенькие, с образцово заправленными койками каюты лайнера, нарядно блестящие никелем поручни трапов. Сверкающие огнями и гремящие качественной музыкой рестораны и бары, всегда доброжелательный, готовый к услугам персонал корабля. Прохлада бассейнов с подсвеченной голубой водой, общение с жизнерадостными отдыхающими, великолепный вид морских далей, прогулки по теплоходу. Экскурсии в комфортабельном автобусе по памятным местам посещаемых городов, известным ранее разве только по учебнику истории, весёлый и организованный досуг. Всё это создавало резкий контраст с прежней жизнью Андрея Лебедева.

«Похоже, я в сказку попал», – настолько велико было появившееся ощущение нереальности бытия у молодого человека.

Его захлестнуло всеобщее праздничное настроение. Он радовался вместе со всеми, шутил, блистал эрудицией. С неожиданно открывшейся харизмой развлекал в ресторане соседей своего и ближайших к нему столиков. Короче, «отрывался по полной»...

Но при заходе в город-порт, интересующий дядю, он первым делом выполнил обязательную программу в точности. Согласно всем полученным ранее указаниям позвонил, передал, приехал, встретился...

«О боже, до чего же хороша была эта скандинавка! Точёная фигурка, стройные ножки, высокая грудь, приятные черты лица, роскошные светлые волосы, обворожительная улыбка. Глаза цвета голубого неба, певучий голос, ласкающий слух. Ей бы не в секретность играть, а заниматься более земными делами. Ан нет!»

Как хорошо, что Андрей ещё в школе настойчиво налегал на английский. Он почти без труда смог общаться теперь с красивой иностранкой. И быстро понял, что это серьёзная женщина, для которой (среди её волшебной жизни-сказки со всевозможными искушениями) достижение цели гораздо важнее, чем все другие земные интересы.

А цель у Анники была одна – возмездие. Всех остальных людей (и женщин, и мужчин) она видела только в виде её помощников на пути к этой цели. Или... непомощников. Вопросы политики, коммерции, любви, секса девушку пока никак не интересовали. В день гибели своего жениха, свадьба с которым так и не состоялась, она дала обет: не выйдет замуж, пока жив тот убийца.

С тех пор она всю свою энергию и небольшие личные сбережения отдавала на решение поставленной задачи. Пусть пока нет результата, но она фанатично верит в успех, и появление на её горизонте Андрея – ещё один шанс на пути к достижению цели. И она готова этот шанс использовать!

«Наверное, её предками были воинственные норманны, отважно бороздившие моря и океаны на своих утлых судёнышках, – подумал путешественник, наблюдая, как в процессе разговора в голубых глазах собеседницы лучистое тепло временами менялось на удивительную твёрдость, прямо стальной блеск. – Не позавидуешь человеку, кому адресуется такой жёсткий взгляд».

Анника просила извинить её за эту прогулку – погода стояла ненастная, сырая, серая и холодная, как суровые скалы фиорда. Солнечные лучи не проникали в эту узкую природную

щель горного массива, постоянная сырость и теснина залива оказывали на случайно забредшего сюда путника гнетущее впечатление.

Встреча показалась короткой. Андрей не чувствовал ни морсящего дождика, ни солёного пронизывающего ветра, ни скользких камней под ногами. Ему было удивительно легко и приятно находиться рядом с этой умной и красивой девушкой.

Они уже возвращались обратно по чуть заметной каменистой тропинке на самом краю обрывистого берега. Несмотря на мрачность ущелья, всю дорогу весело и непринуждённо вели светский разговор. Как ни странно, собеседники совсем не ощущали языкового барьера, несмотря на то что английский для обоих не был родным языком.

Видя, что Анника мёрзнет, но из гордости не подаёт вида, Андрей аккуратно накинул ей на плечи свою куртку и получил в ответ тёплый благодарный взгляд.

– А вы не считаете меня жестоким человеком? – неожиданно спросила своим завораживающим голосом Анника.

– Нет... – Андрей слегка помедлил с ответом. Что и говорить, вопрос застал врасплох.

– Я рассчитывала на искренний ответ... Но пусть даже и так! Это ничего не меняет. Но к вам я отношусь почему-то с доверием...

Немного помолчав, как бы собираясь с мыслями, она продолжила:

– В ту роковую пятницу я потеряла не только жениха, но и замечательную подругу. Там же, на острове... Теперь вы, наверное, сможете меня понять лучше. У меня отняли двух самых близких и дорогих мне людей. А за что?! Чем они виноваты? Почему это нацистское чудовище, их убийца, сейчас живёт в полном здравии и продолжает строить какие-то планы на будущее, а столько людей, безвинно погибших от его руки, лежат в могиле?!

Наступила длинная пауза. Андрей молчал, не решаясь задавать вопросы.

Справившись с нахлынувшим волнением, девушка продолжила:

– Вот тогда и пришло решение: месть! Этим я сейчас и живу! – в её взгляде блеснула молния. – Родители моей погибшей подруги знакомы с твоим дядей и недавно встречались с ним у вас в России. Считают, что он может помочь. Они попросили меня передать вам для него вот это... Сказали, что очень важно.

Аника достала из своей сумочки запечатанный конверт и протянула его Андрею...

6

Длинной цепью растянулся отряд викингов, возвращавшийся из пешего похода заснеженными горными тропами. Уставшие воины, кроме оружия и личных вещей, несли в заплечных мешках немалые трофеи, добытые в честном бою: зерно, пушнину, медную и серебряную посуду, знатные украшения.

Во главе отряда идёт вожак, викинг огромного роста и необычайной физической силы. Его мужественное лицо, обрамлённое рыжей бородой, со следами шрамов от полученных ран является как бы продолжением природного ландшафта – такое же невозмутимое, спокойное и суровое, как и окружающие седые скалы.

Противники викингов имели значительное превосходство и в количестве ратников, и в вооружении, и были готовы к эффективной обороне со стороны моря. Но они никак не предполагали, что хёвдинг Бьорн проведёт свой отряд через горный перевал, путь через который был труден даже летом, а сейчас, с наступлением зимы, он считался непроходимым...

Нет, не зря по приказу мудрого Бьорна все воины ещё осенью мастерили неказистые деревянные приспособления, подгоняя их по своим ногам: рамки овальной формы из гибкого ивняка, перевязанные кожаными ремешками. Именно снегоступы и обеспечили успех военной операции.

Всё решила внезапная атака с тыла. В жаркой, но недолгой схватке викинги показали свои силу, боевое искусство и мужество. Они почти без потерь одолели ошеломлённого противника и по праву победителей захватили богатую добычу.

Уже близок конец пути. Всего один подъём на горный хребет, последний, с которого рукой подать до родного селения. Вот уже встречный ветер доносит запах дыма. Скоро викинги будут дома, где их ждут заслуженный отдых, жёны, дети...

Воины поднимаются на последнюю сопку, откуда уже виден их грен, и застывают на мгновение в недоумении и тревоге. Внизу, как на ладони, вместо мирной картины жилищ под крышами из бересты и дёрна с лёгкими дымками очагов они видят дымы пожаров, чёрными клубами контрастно выделяющихся на фоне ослепительно белого свежевывавшего снега.

В недобром предчувствии воины, побросав на тропе добычу, забыв про усталость, бросились с оружием вниз к горящему селению. Жестокая картина предстала перед их взором: деревянные постройки уже догорали, между ними кое-где лежали убитые викинги и подростки, очевидно, пытавшиеся защитить женщин и детей в неравном бою...

Чужеземцы уже погрузились на захваченный драккар и отошли от берега, торопливо черпая вёслами тёмную воду фиорда, стремясь спастись бегством от неожиданно возвратившихся хозяев.

Несколько лучников, добежав до берега, натянули своё оружие и отправили стрелы вдогонку врагам. Стрелы со свистом рассекали воздух. Большинство из них с глухим стуком бесполезно впивалось в деревянные борта судна. Но некоторые всё же достигли цели: послышались крики и проклятия раненых на незнакомом языке, кто-то из сражённых захватчиков упал в воду.

Другие викинги уже тащили к воде небольшие лодки, чтобы организовать погоню за разбойниками.

Опытный вожак быстро оценил обстановку.

– Стойте! – громовым голосом крикнул рыжебородый Бьорн своим воинам.

Но те уже и сами всё поняли: стрелять нельзя! На бортах драккара появились связанные пленницы – их жёны, дочери, невесты... Прикрываясь женщинами, как живым щитом, враги отходили всё дальше от берега и вскоре уже были вне досягаемости полёта стрел.

«Это не воины, не мужчины, раз они прячутся за спинами женщин», – думали о трусливо удиравших захватчиках викинги. Враги, как последние твари, не осмелились сразиться в открытом бою с достойным противником. Они подлю напали на становище, дождавшись момента, когда воины ушли в поход и в посёлке остались лишь женщины, дети и раненные в прошлых походах викинги.

Бьорн остановил и людей в лодках – бесполезно преследовать быстроходный драккар. Тем более атаковать его. Высокие и прочные борта такого судна имеют неоспоримые преимущества в бою и хорошо защищают от нападения на воде. Врагов можно догнать в фиорде, но всё равно не удастся победить. Выйдя в открытое море, драккар уверенно пойдёт дальше. В то же время лёгкие лодки викингов будут размётаны, а может, и потоплены морскими волнами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.